

ЕДИНСТВЕННАЯ ДЛЯ
БАНДИТА

ДАНА СТАР И АЙРИН ЛАКС

Айрин Лакс
Дана Стар
Единственная для бандита
Серия «Собственность
бандита», книга 2

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65507397

Аннотация

– Думала, я не узнаю о предательстве? – усмехается, прожигая взглядом насквозь.

– Нет, я просто... не ожидала, что всё зайдёт так далеко, – шепчу, едва не теряя сознание. – Леон, я...

– Ни слова больше, – накрывает рот ладонью. – Родишь моего сына – проваливай.

– Прости меня!

– Поздно. Ты была для меня единственной. Но в одночасье стала никем...

Предавать любимых больно и страшно. Но я не знала, что полюблю опасного мужчину всем сердцем и буду корить себя за ошибки...

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1. Леон	4
Глава 2. Леон	18
Глава 3. Алина	29
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Дана Стар, Айрин Лакс

Единственная для бандита

Глава 1. Леон

– Лина. Ты что-то скрываешь от меня?

Несколько шагов по направлению к кровати. Лина поднимается и замирает, прижимая тонкую простынь к груди. Комната погружена в темноту, но по напряжённой фигуре девушки становится ясно, что она боится. Щёлкаю кнопкой выключателя, зажигая свет. Взгляд Лины прикован к пистолету в моих руках. Девушка дышит через раз и едва не трясётся от страха.

Сажусь на кровать. Она отползает назад, упираясь спиной в изголовье кровати.

– Тебе уже не нужен наследник? – еле слышно спрашивает она, не сводя глаза с пистолета.

– Сейчас мы говорим о другом. Скажи, Лина, ты честна со мной во всём? – добавляю холода в голос.

Шепотки жены сделали своё дело. Теперь я подозреваю всех кругом. Даже Лину, оказавшуюся в другой стране, в чужой языковой среде. Она – заложница обстоятельств. Пленница. У неё не было ни одной возможности навредить мне, твердит разум. Но интуиция хищника, привыкшего вынюхивать

вать ложь, говорит об обратном.

– Ли-на... – произношу по слогам, растягивая её имя.

Она дёргается, словно от удара, и утыкается лицом в колени, начиная беззвучно рыдать. Плечи трясутся, светлые волосы падают каскадом, словно выставляют границу между нами.

Её слёзы полосуют по сердцу. Мне невыносимо видеть, как она рыдает. Я привык давить, угнетать, находить слабые точки и проверять на выносливость всё своё окружение. Но с Линой становится всё сложнее делать это снова и снова.

Если она лжёт мне, то рано или поздно сломается, прогорев на досадной мелочи. Но весь её подавленный вид говорит об искренности. Лина по-настоящему была испугана, увидев Марио Росси, бьющегося в предсмертных судорогах. Неужели можно лгать так натурально и искренне?

– Лина...

Застываю в паре десятков сантиметров от неё. Сердце борется со здравым разумом и интуицией. Чувствую, что перевешивает первое. Пистолет в руках кажется лишним. Мне не стоило приходить сюда, к ней, взвинченным. С оружием. Она же носит моего ребёнка. Я несведущ в беременных делах. Но врач говорил о необходимости покоя, хорошего питания и умеренных нагрузках. Нужно, чтобы Лина избегала стресса, а не испытывала его.

Откладываю пистолет на тумбочку. Стук получается громким и подстёгивает нервы.

– Посмотри на меня, – прошу, дотрагиваясь до светлых волос. – Я убрал его в сторону.

Не знаю, какой крошечный ад творится в её голове. Возможно, по разрушительной силе он даже похлеще того урагана, что бушует во мне.

Придвигаясь к девушке, я сам убираю волосы, перекидывая их на спину.

– Посмотри на меня. Ну же... Мои руки пусты.

– Нет. На них кровь, – выдаёт судорожное рыдание Лина. – Много крови... Не только твоего друга, но и других. Я в-в-в-видела, как ты убил охранника. Мне так страшно...

Застываю. Признание Лины звучит неожиданно. Значит, она совала свой нос куда не следует. Но если бы она была замешана, то не стала бы так глупо и наивно подставляться. Это служит окончательным щелчком в моей голове. Эта крошка ни в чём не виновата. Абсолютно... Слова Фели – это просто попытка удержать свой статус и настроить меня против Клубнички. Почему? Потому что у этой породистой суки обострённый нюх на конкуренцию. Возможно, она раньше меня поняла, что Клубничка – это больше, чем временное развлечение в моей постели. Из временного она стала постоянной и желанной, как ни одна другая.

– Ты боишься меня, bella? Неужели ты не знала, кто я, когда пришла ко мне без трусиков? – спрашиваю, осторожно подхватывая горячие слёзы. Растираю солёную влагу между пальцев, обхватив крошку за плечи левой рукой.

– 3-3-3-знала. Но не верила. Думала, что это лишь слухи. У меня п-п-просто не было выбора. Ни одного... Мне страшно, – всхлипывает, но уже немного спокойнее. – Мне так страшно... Я не знаю, откуда ожидать удара в следующий миг.

– Со мной ты в полной безопасности, – говорю и сам не верю своим словам.

Привлекая её к себе на грудь, глядя хрупкие плечи. Моретти не должен одаривать нежностью свою постельную игрушку. Этот урок преподавал мне отец, трахая всё, что движется. Мать постоянно закатывала скандалы из-за измен отца. Потом он чесал об неё свои кулаки. Мать частенько ходила с синяками, которые не удавалось скрыть даже плотным слоем тонального крема. Их скандалы чаще всего заканчивались диким трахом, звуки которого слышали все. Если мать визжала, как потаскуха, значит, отец решил с ней помириться в постели и подкрепить примирение дорогими презентами на следующий день. А потом всё начиналось заново. Бесконечный ход колеса, из которого я вынес только один урок – женщины предпочитают лежать на спине и получать за это выгоду. Можно не считаться с их мнением, они проглотят любую правду, которую ты спускаешь в их глотку.

Но с Линой мой панцирь цинизма даёт трещину. Сейчас мне не хочется одёргивать её и тем более удерживать себя в строгих рамках. Моя сладкая Клубничка дрожит. Её нежная кожа покрыта пиками острых мурашек, как будто ей холод-

но.

– Ты замёрзла? Сейчас согрею.

Сжимаю Лину в своих объятиях, осторожно глядя по спине, по плечам. Провожу губами по шее, слизывая дрожь. Осторожно целую. Хочу, чтобы она отмерла и перестала быть ледышкой. Желаю, чтобы она таяла под моими губами и языком. Чувствую, как напряжение оставляет её тело. По капле. Но Клубничка всё ещё настороженно принимает мою нежную ласку. Эти мгновения – самое нежное из того, что было между нами.

– Не бойся. Я хочу ласкать тебя сегодня ночью...

– А завтра? Что будет завтра? – неожиданно спрашивает она. – Вернётся... ублюдок с пушкой? Ты... ты был готов наставить её на меня и на своего малыша, Леон.

– Нет, – плотно смыкаю челюсти. – Сказывается напряжение последних дней. Всё, чего я хочу, просто забыться от всего. Вместе с тобой. И этого... больше не повторится.

Лина смотрит на меня. Прямо в глаза. Я вижу, что ей очень сильно хочется мне поверить, но она сомневается.

Зверь показывал свою жестокую сущность слишком много раз, и она остерегается меня. Проклятье! Это не то, чего я хотел.

Обхватываю её за шею и приближаю к себе, выдыхая в сладкие губы:

– Лина, я живу в жестоком мире. Привязанности и чувства могут быть губительными. Опасными... Я не хочу по-

казывать, что ты... нужна мне.

– Нужна?

– Как воздух. Самый сладкий...

Лина подаётся немного вперёд. Отзывчивая и мягкая, плавающая в море сомнений. Прихватываю её губы своими, раскатывая по ним языком жаркую ласку.

– Не бойся. Со мной ты... в полной безопасности. Я защищу тебя от всего. От всех. Кроме своей жажды. Я голоден по тебе. Двадцать четыре часа в сутки...

Осторожно снимаю с неё одежду. Её не так много – шёлковая сорочка и крохотные, кружевные трусики. Провожу пальцем по промежности, надавливая на вход через ткань. Лина начинает дышать чаще и разводит бёдра в стороны.

– Горячая, но сухая. Почему ты не мокрая для меня сейчас, Лина? – спрашиваю, наклоняясь к круглым коленям. Провожу щекой по нежной коже и прокладываю губами дорожку выше и выше.

Толчком опрокидываю её на кровать и развожу бёдра максимально широко.

Глажу пальцами, рисуя спирали. Ловлю жаркие выдохи, но не тороплюсь её трахать. В другой раз я бы уже всаживал член и долбил, как в последний раз. Но сейчас медлю и пробую прелюдию на вкус. Штаны уже стали тесными, член упирается в ширинку. Но моя сладкая Клубничка ещё не течёт для меня. Чертовски огромное упущение...

Я нажимаю на бёдра и прижимаюсь к её промежности.

Прикусываю клитор через ткань трусиков, вдыхая сладкий аромат. Он бьёт мне в голову. Дышу им жадно, наполняя лёгкие.

– Тебе хорошо со мной?

Целую кожу бёдер, ощущая, как густеет аромат её возбуждения. Моя Клубничка становится влажной. Влага проступает на ткани трусиков, делая их мокрыми.

– Другое дело, крошка, – ухмыляюсь, растирая большим пальцем клитор через ткань. – Но ты не ответила на мой вопрос. Тебе хорошо со мной?

– Очень... – выдыхает она, глядя мне в глаза. – Я была не девственницей, когда встретила тебя. Но впервые поняла, что такое секс и страсть только с тобой.

Мне кажется или она признаётся в этом не только мне, но и самой себе. Признание даётся ей нелегко. Оно звучит с толикой грусти. Блять. Сегодня у нас обоих был трудный день. Я не хочу омрачать ещё и ночь.

– Правильно, bella... Я покажу тебе рай, хочешь? – облизываю губы нарочно медленно и сбиваю в сторону её влажные трусики. – Он на кончике моего языка. И если ты захочешь, я сделаю тебя очень и очень довольной сегодня.

Светлые глаза Лины расширяются. Она обводит потемневшим взглядом моё лицо и замирает на губах.

– Да?

– Блять, Лина! – порываюсь от нетерпения. – Я хочу трахнуть твою дырочку языком. И сейчас... сейчас мне важно,

чтобы и ты этого хотела так же сильно, как я.

— Оу... — выдыхает она изумлённо. — Всемогущему Моретти не плевать на желания своей постельной игрушки? Ущипни меня. Кажется, это сон.

Коварная сучечка. Решила поиграть со мной? Но сегодня я готов подвинуть свои границы в сторону и дать нам расслабиться. Дать то, чего мы ещё не пробовали на вкус. Я хочу настоящей близости. Не дикой ебли, не скачки на высокой скорости, не договорного траха... Всё это будет, уверен. Я буду драть её так же нещадно, как раньше, но без привкуса договорных отношений.

Пьяно. Пьяно... Я перетрахал сотни, но впервые чувствую, как меня дико трясёт от того, что, по сути, ещё ничего не произошло. Ни Лина, ни я, мы оба не были чисты при встрече. У каждого есть опыт за плечами — постельный в том числе. Вопрос не в количестве и не в длине послужного списка. Опыт просто есть, и от него никуда не деться.

Но сейчас я трясусь от возбуждения, а Лина осторожно пытается играть со мной по своим правилам. Это ново и пьяно. Это чистая территория. Запретная и пока ещё девственная. На ней нет следов. Ни одного... И только от нас зависит, какими они будут. По большей части, это зависит даже от меня, наверное. Ведь Лина такая крохотная и неопытная. Чистая...

— Всемогущий Моретти пиздец как сильно хочет сожрать тебя сегодня ночью!

Я прикусываю её клитор. Он уже увеличен в размерах и дрожит. Но под действием покусываний и движений языка становится ещё больше. Я лижу острый комочек набухшей плоти, играясь им во рту.

– О да... – стонет Лина, раскрываясь ещё больше.

Насладившись её глубокими стонами, останавливаюсь и дую на промежность. Она поблёскивает от сочной влаги. Лина обиженно хныкает.

– Так не пойдёт, Клубничка. Ты должна прямо сказать мне, чего ты хочешь. Только так я продолжу.

– Я хочу, чтобы ты снова делал это, – говорит осторожно. – Губами и языком.

– Детский сад.

Поднимаюсь и распускаю ширинку, оттягиваю вниз боксеры, показывая напрягшийся член.

– Вот это взрослые разговоры, Лина. Откровенные. Без ложной скромности. Я хочу, чтобы ты не стыдилась быть мокрой и грязной рядом со мной, – вижу, что она смущается. Так наивно и открыто, что я начинаю хотеть её ещё больше. Подбадриваю её, объясняя. – Давай же... Меня заводят наши грязные разговорчики. Подстёгивают. Ну же, детка, чего ты стесняешься? Это просто игра. Игра между нами... Всё, что есть, остаётся здесь. Между мной и тобой. Наш маленький рай. Мне нравится играть с тобой по грязным правилам. Не бойся раскрыться и показать испорченной...

Лина начинает дышать короче и чаще. Пунцовеет до кон-

чиков ушей, но говорит тихим и дрожащим голосом.

– Хорошо. Ты постоянно называешь меня в постели сучкой и шлюхой. Хочу, чтобы сегодня...

Её взгляд останавливается на моём члене, который я уже подрачиваю пальцами. Она открывает рот от изумления, смотря на меня.

– Закрой свой ротик или я выебу его прежде, чем займусь тобой вплотную, Клубничка. И ты не договорила...

Лина прикусывает нижнюю губу и сексуально посасывает её, словно собираясь решимость в кулачок.

– Я хочу, чтобы сегодня ты показал, что можешь быть другим со мной. Хочу, чтобы великий Моретти хотя бы раз снял маску циничного ублюдка...

– И это всё? – демонстративно провожу языком по губам, видя, как озорно вспыхивает взгляд Лины. – Помни, сегодня я весь в твоём распоряжении!

– Тогда продолжи то, что я начал делать губами и языком.

– Откровеннее, Лина. Я не понимаю твоих намёков, – ухмыляюсь, мечтая услышать, как из её сладкого ротика вылетают греховные словечки.

– Вылижи меня, – переходит на шёпот. – Я хочу кончить от твоих губ и языка...

Её голос становится севшим от сильного возбуждения.

– Приступать прямо сейчас, моя королева? – спрашиваю, мечтая получить отмашку к действию.

– Да. Немедленно!

Осмелев, Лина опускает ладонь на мой затылок и подталкивает лицом к своей промежности. Я приникаю к ней с удовольствием. Язык проходится по всей длине щели, мокрой от смазки. Медленно скольжу им вверх и вниз, слизываю шелковистую смазку. Одной рукой придерживаю Лину за сочную задницу, второй двигаю по члену.

— Ещё! — просит Лина, призывая меня ускориться. Я охотно делаю это. Обрабатываю дырочку языком, вкручиваясь по спирали, скольжу вверх и тереблю клитор. Клубничке нравятся мои игры с её киской. Она становится всё более мокрой и открывается для меня так, что я начинаю долбить языком узкую щёлочку.

Ноготки Лины царапают кожу головы. Сейчас она не стесняется задавать темп и запускает ток по моим венам.

— Блять, какая ты сладкая... — медленно покручивая языком вокруг отверстия, сочащегося влагой.

— Быстрее. Умоляю, Леон! Я хочу кончить, — задыхаясь, просит Лина, бесстыдно двигая бёдрами. Сейчас она сама предлагает трахать её языком.

Ускоряюсь, как она того и просила. Поднимаюсь и всасываю клитор в рот, прикусывая зубами. В тот же миг тело Лины напрягается как струна и начинает дрожать.

Низкие, чувственные стоны вырываются из её ротика. Я едва сам не выстреливаю спермой. Но я хочу кончить в неё и почувствовать сильные сжатия узкого лона на своём члене.

Заставляю себя притормозить, алчно впитывая каждый

миг экстаза, в котором бьётся тело Лины. Мгновенно избавляюсь от одежды, бросая её в сторону. Нависаю над девушкой. Она обводит моё тело алчным взглядом.

– Нравится?

Провожу ладонью по груди и прессу, скольжу ниже и обхватываю член.

– Да. Очень нравится...

Лина приподнимается и начинает целовать мою шею. Покусывает и лижет, как кошка. Спускается ниже и ниже, оказываясь подо мной. Напротив моего члена. Язычок Лины быстро обводит головку, слизывая капли смазки.

– Хочешь пососать?

– Трахни мой ротик... Тебе же это так нравится, Леон, – мурлыкает соблазнительница, перекатывая мои опухшие яйца в ладони.

– И тебе нравится сосать у меня. Нравится же?

Обвожу головкой члена её губы, похлопывая. Ввожу головку между пухлых губ и снова выскальзываю.

– Нравится вкус моего члена?

– Да. Я хочу его. Хочу в своём ротике... И потом хочу, чтобы ты продолжил... Трахни меня. Я так хочу забыться, Леон... – умоляет и сама принимается сосать так рьяно, что у меня перед глазами темнеет.

Я запускаю пальцы в её светлые волосы. Позволив ей немного самоуправства, крепко зажимаю пряди в кулаке, фиксируя голову. Я начинаю двигаться сам. Засаживаю твёр-

дый ствол до конца, наслаждаясь её сдавленными стонами и шумными выдохами, опаляющими низ моего живота. Всадив до упора, замираю, приказывая:

– Соси меня. Блять... Да. Соси сильнее...

Лина включает в работу. Я обучил её ротик первоклассному отсосу и сейчас чувствую себя как в раю. Красные зёфирки её губ натянуты до предела вокруг толстого ствола. Она посасывает меня быстро и часто, будто мечтает выдоить мои опухшие яйца за один раунд.

– Постой, Клубничка, – хриплю севшим голосом. – Остановись или я кончу...

Отстраняю её мягко и поднимаюсь над ней, глядя кончиками пальцев тонкий овал лица. Растряханные губы, поплывший взгляд, частое дыхание и румянец.

– Да, детка, вот теперь это ты. Моя сладкая Клубничка. Моя самая... любимая постельная игрушка, – наклоняюсь, жадно проникая в её рот языком. Глубоко и быстро, рисуя жаркие дорожки. Пальцы подхватывают ноги Лины под коленями. Я раскрываю её так широко, как только возможно. Пронизываю одним толчком на всю глубину.

– О-о-о-о-о... – вырываются стоны из наших ртов. Языки сплетаются в диком танце. Едва пронзив её, уже не могу остановиться. Бёдра совершают резкие и быстрые толчки. Действую, словно автоматический поршень, вколачиваясь до основания.

В комнате жарко, душно и влажно. Пот струится по вис-

кам. Наши тела соприкасаются со звонкими, сочными шлепками. Скорость становится запредельной. Лина поднимает бёдра ещё выше и схлёстывает пятки за поясницей, подстёгивая меня двигаться ещё быстрее.

– Да... Давай, сладкая. Я хочу кончить вместе с тобой! – рычу, чувствуя оргазм на конце члена.

– Да, Леон! Я тебя... – выкрикивает Лина, замирает и выдыхает коротко: – Хочу!

Мы кончаем одновременно. Тела трясутся порочной, сильной дрожью. Падаю сверху и перекатываюсь на спину, притягивая для поцелуя. Глажу её округлые бёдра и упругую задницу. Ныряю пальцем между сладких половинок.

– Не понял. Где клубничка, которую я тебе подарил? – сощуриваюсь, глядя на раскрасневшуюся Лину.

– Я вынула её из попки. Она причиняла мне дискомфорт.

– Или возбуждала больше, чем ты можешь вынести, м? – спрашиваю я. – Требую, чтобы ты носила её. Завтра утром я сам вставлю... тебе в попку.

– Я ещё не готова. У тебя слишком большой и толстый член.

– Я буду разрабатывать твою заднюю дырочку, Лина, – нажимаю пальцем на отверстие, растирая по кругу. Разумеется, она зажимается и замирает. – Бесполезно прятать от меня своё сокровище, Лина. Я хочу, чтобы ты принадлежала мне целиком. Вся. Я хочу тебя без остатка.

Глава 2. Леон

Я застёгиваю ширинку на штанах, выхожу из спальни Лины, осторожно прикрывая дверь за собой. Разглаживаю складки на мятой рубашке. Замираю. Мои пальцы дрожат. Я подношу руки к лицу и нюхаю свои пальцы, как наркоман, закатываю глаза. Чёрт побери!

Они пахнут ей. Мой любимый запах. Запах соков моей любимой bella. Мой личный сорт дури. Я забываюсь. Здесь есть камеры. Но я как идиот нюхаю свои пальцы с соками на них моей жгучей любовницы и никак не могу прийти в себя. Экстаз не отпускает. Меня до сих пор трясёт от тех грязных делишек, что мы творили за этой дверью. Даже член с трудом помещается в трусы. Он постоянно стоит. Прорывает трусы как штык, стоит лишь подумать о сладкой Клубничке хоть на миллисекунду. Как только в моей жизни появилась Лина, вместе с ней у меня появился хронический стояк.

Я тщательно вытираю руки о рубашку. Вот так. Её духи... Теперь мои. Мой чёртов афродизиак. Я буду пахнуть ею. Я хочу чувствовать её запах двадцать четыре часа в сутки. Мой новый натуральный дезодорант, блять.

Я помешался на простой русской девчонке, с которой заключил деловую сделку, и сам не заметил, когда грянул этот миг. Я думал, она такая же, как и все остальные мои бывшие шлюхи. Но что-то пошло не так. Мнение поменялось.

Нет. Алина не такая. Она абсолютно другая. Будто с параллельной планеты. Её простота и добрая душа пленила чёрствое сердце ледяного тирана.

Я думаю о её попке. Она мне снится. Узкая, сладкая дырочка, которая так сильно и туго сжимает мои пальцы. А-р-р! Рядом с Клубничкой я превращаюсь в голодного дикого зверя. Я не могу находиться рядом с ней. Я хочу её постоянно. Я не помню, чтобы когда-то так яро и люто хотел любую другую девку, которых у меня был целый состав и тележка в придачу.

Слишком долго с ней играю. И меня будоражит тот факт, что да... я слишком сильно помешался на одной игрушке, а такого никогда не было. Неужели в моей чёрной душе зародилось нечто большее, чем животная похоть и грязный секс?

Чувства.

При моём образа жизни, любить – большой риск. У меня много врагов, если Лина попадёт в их сети, я себе никогда этого не прощу. Она – станет сильнодействующим средством манипуляции Леоном Моретти. А я... сейчас я чувствую себя так, будто готов отдать жизнь за Алину.

Грохнут Фелицию – не жалко. Но вот Лина...

Новые для меня ощущения, странные. Чем больше я беру Лину, тем больше мне её хочется. Нонсенс. Что со мной происходит? Я не могу думать ни о чём и ни о ком, кроме Клубники.

Мой друг умер, в моём доме. Вместо того, чтобы чувство-

вать скорбь и думать о том, как отыскать, сука, убийцу, я думаю о своей сладкой девочке.

Я спускаюсь по лестнице вниз, как вдруг слышу хриплый голос Алонзо. Старик орёт моё имя, постукивая тростью, ковыляя к лестнице мне навстречу.

– Леон! Где тебя черти носят? К нам едет представитель семьи Росси. Ты же понимаешь, как он себя сейчас чувствует... Позже я отправлюсь навестить старого доброго друга, лично выражу соболезнования. Через три дня состоятся похороны Марио. Мы обязаны присутствовать.

Спустившись в холл, я собираюсь дать ответ деду, но слышу позади себя торопливые шаги.

– Господин, – меня окликает Дино. – Синьор Альберто уже прибыл. Его машина въехала на территорию усадьбы.

– Леон! Быстро переоденься! Надень чёрный костюм, – гаркает дед. – И чем это от тебя пахнет? – подозрительно шмыгает носом.

Моей Клубничкой... Хочется съязвить старикану в ответ, но я не камикадзе. Он не должен знать о моих истинных чувствах к Лине. Никто не должен об этом знать. Надеюсь, дед не видел, как я зачастил в комнату с внеплановыми визитами к суррогатной матери, вынашивающей наследника рода Моретти.

Пусть думает, что мы там чай попиваем. Хотя это и полный бред. Всё, что старик желает в настоящий момент – наследника. Остальное его не волнует. Я не пятилетний ребен-

нок, чтобы следить за мной и отчитывать за оплошности. Тем более, воспитывать.

Что же дальше? Что будет, когда она родит? Я не знаю. Поживём – увидим. До родов ещё надо дожить.

Я захожу в свою комнату, чтобы переодеться. Надеваю чёрные брюки и чёрную рубашку с коротким рукавом. Всем своим видом я должен показать представителю семьи Росси, что я так же, как и они, пребываю в глубоком трауре.

Я встречаю Альберто Фетучини у главных ворот нашего имения. Здравуюсь с мужчиной и с сочувствием жму ему руку. Альберто – зрелый мужчина, в возрасте. Низкого роста, с сединой на висках. Он – правая рука Фабио, главы семейства Росси. Лучшего друга и партнёра по бизнесу Алонзо.

Он одет в чёрный костюм. Ни один мускул не дрогает на лице представителя. Холод. Печаль. Толика презрения. Это всё, что выражает мимика лица Альберто Фетучини.

– Соболезную, – грустно киваю, провожая Альберто к уже накрытому столу на летней веранде, за которым нас ожидает Алонзо. То же во всём чёрном. – Как себя чувствует синьор Росси?

Глупый вопрос. Как ещё должен чувствовать себя человек, потерявший своего сына? Я задаю этот вопрос лишь из вежливости и моего уважения к Фабио.

– Плохо. Очень. У Фабио едва не случился инфаркт... Сердце совсем слабое. Прихватило. Горе. Какое же немис-

лимое горе свалилось на наши семьи! – качая головой, Альберто подходит к веранде. Здоровается с дедом, жмёт ему руку и садится за стол.

Я думаю, Фабио Росси в глубоком шоке. Возможно, он нас ненавидит и презирает. Я бы точно также себя вёл, если бы оказался на его месте. Марио убили. В нашем доме. Он смело может подозревать нас в гибели своего старшего сына. Но это было бы глупо. Марио – был моим лучшим другом. У нас с ним никогда не было конфликтов.

Сделав глоток чаю с мелиссой, Альберто мгновенно переходит к делу.

– Экспертиза выявила в крови Марио... сильный яд. Похороны назначены на послезавтра.

Я согласно киваю. В том, что Марио отравили, у меня нет никаких сомнений. Я понял это сразу же и уже начал поиски виновного, пока Росси размусоливают эту тему и посылают своих представителей на переговоры. Я бы не тратил время на пустую болтовню и отправил бы лучших подкупленных полицейских ищек на поиски виновника. Но сейчас моего мнения никто не спрашивает. Моё дело – не высовываться и заткнуться, чтобы не злить гостей, близкий родственник которых пострадал в стенах нашего дома.

– Ещё раз примите наши искренние извинения и соболезнования! – дед печально вздыхает, опуская взгляд. – Мы ищем виновника. Он будет наказан. Сурово наказан.

Следующая фраза представителя бьет меня смертонос-

НЫМ хуком в лицо.

– Господин Росси требует, чтобы вы отдали нам девушку.

– Что? – я вскакиваю со стула, скалясь. – Что за ерунда?

Блять. Они в край спятили? К чему был сказан этот бред?

– Да. Кровь за кровь. Ты, Леон, знаешь кодекс.

Невозможно! Они не могут... Нет!

Слова старого хряка мне просто слышались.

– Ни. За. Что. Почему именно она? Фелицию забирайте!

– Леон! – рычит дед и бьёт меня тростью по коленям, вынуждая сесть обратно на стул. – Остынь! Следи за своим языком, мальчонка. Я здесь главный и мне решать!

– Почему Лина? Дед... она ведь...

– Сядь. Я решу, – одёргивает меня дед и только когда я сажусь на своё место, дед обращает свой взгляд на представителя семейства Росси. – Леон вспыльчив. Но в этом я с ним согласен. Я разделяю его недоумение. Почему именно русская девчонка?

– Почему русская? – представитель улыбается одними губами. – Вы и сами можете ответить на этот вопрос. Потому что Алина Полякова в день смерти Марио подозрительно сбежала. Она может быть причастна к страшному событию. Мы должны взять её под стражу и допросить.

– Нет! – я опять вскакиваю на ноги, сжимая кулаки. – Вы спятили! Она ни в чём не виновата! Да, она сбежала с завтрака. Потому что... – блять, прикусываю свой язык, не желая выдавать ценность Лины. – Зачем ей убивать Марио? У

неё нет мотива. Может быть, это её хотели отравить, а Марио сел на её место!

– Тогда тем более. У вас нет выбора, Леон. Без разницы. Случайно так вышло, или намеренно, но девчонка в любом случае находится под подозрением. Она должна предстать перед судом Росси. Девчонка должна умереть, если окажется, что она причастна.

Убийственный холод ледяной лавиной пронесся вдоль позвоночника. Я перестал дышать. Жизнь пронеслась перед глазами.

– Прошу, Альберто, наши семьи дружат давно. Мы ведь можем решить ситуацию иначе? Вспомните, сколько раз Моретти выручали Росси из беды? Мы не можем отдать вам Лину! – берет слово дед. – Она... суррогатная мать. Она носит наследника семьи Моретти. Леон её осеменил. Она – слишком большая ценность для нас.

– Так значит она беременна? – Альберто хмурит густые брови, морщины на дряблом лбу чуть сглаживаются.

– Верно. Прошу, давайте решим проблему иначе! – дед почти умоляет сукин сына.

Неужели деду так сильно нужен наследник?

Сука!

Кровь за кровь.

Только не это!

Я знаю законы семей. И самый жестокий из них – отдать жизнь за жизнь. Иными словами, старый ублюдок Росси та-

ким образом желает отомстить за смерть сына, которого убили в нашем доме, убив дорогого нашей семье человека.

– Прощу простить, мне нужно сделать звонок синьору Фабио. Я попробую с ним поговорить, расскажу о важных нюансах.

Альберто встаёт из-за стола, прижимая телефон к уху и отходит на расстояние, углубляясь в сад. Мы с дедом на несколько минут остаёмся наедине.

– Следи за своим пылким нравом, мальчишка! – рычит Алонзо. – Мы должны держать себя в руках и действовать благоразумно. Мы и так по уши в грязи! Только бойни и войны сейчас между семьями не хватало для пущей радости! – плюётся старик, откашливаясь от дыма. Алонзо выкуривает уже третью по счету табачную трубку – нервничает.

– Ты что, правда отдашь им Лину? – задыхаясь, одновременно зверя, спрашиваю я.

– Я не могу дать ответ сразу. Мне нужно подумать. А ты – молись, чтобы Фабио принял наши прошения.

– Ты унижаешься перед ним! Тебе это нравится, да?

– Мне это не нравится, Леон. Но я хочу жить в мире со своим другом. Росси – могущественная империя. Представь, что произойдет, если между двумя величественными кланами вспыхнет кровавая бойня? Из-за кого? Из-за русской шлюшки.

Пиздец!

Я едва держусь, чтобы не разнести всё и всех к херам со-

бачьим!

– Лина мне нравится, но иногда приходится чем-то жертвовать, делать выбор в нашей нелегкой жизни... Понимаешь? Нужно быть предусмотрительным и находчивым, – учит старый хер меня. – Лишь тогда ты добьёшься успеха в деле. Будешь сыт и богат. До самой смерти.

– Она носит нашего наследника! О чём ты говоришь?! Ты не шутишь, дед?

– Я в отчаянье... Но что же делать. Если между нами вспыхнет война, то наследник не понадобится. Просто потому, что ему нечем будет владеть. Ты хоть понимаешь, насколько серьезны наши дела?

Я молчу. Я хрущу кулаками. Мне хочется кого-то убить. Порвать в клочья! Я не верю, что то, что сейчас происходит со мной, происходит на самом деле.

– Лина не одна девка на всём белом свете! Осеменишь кого-нибудь ещё! Или что... ты, что, Леон, влюбился? – старый пень бросает трубку на стол, отрывается от стула, наклоняясь ближе ко мне. Он сверлит меня своими мелкими глазками, как наждачкой по живому режет.

– Я...

– Мы можем продолжить разговор? – меня перебивает голос Альберто. Он вернулся на своё место после телефонных переговоров со своим боссом и удобно устроился за столом.

– Да, – киваю. Дед тоже кивает.

Мы мгновенно забываем о том, о чём говорили с Алонзо

секундой ранее. Да, я начинаю молиться и скрещиваю пальцы на руках. Я ни за что не отдам им Лину! Собственными руками глотки перережу каждому отпрыску семейства Росси, если хоть один волос упадёт с головы моей девочки.

– Синьор Фабио принял во внимание некоторые, озвученные вами нюансы. Он решил сделать исключение и пойти на уступки. Синьор Росси готов дать вам время на расследование и поимку преступника.

Я выдыхаю, чувствуя громадное облегчение во всём теле. Но похоже, что я радуюсь слишком рано, потому что Альберто ещё не закончил. Он продолжает говорить:

– Мой синьор желает, чтобы его младший сын, Гвидо, пожил в вашем доме и проследил за ходом расследования. Дальше он примет решение. После того, когда все клубки будут распутаны и будет найден истинный убийца. Тогда синьор и вынесет своё решение в отношении Алины Поляковой. Если девушка окажется невиновной, а преступник будет пойман и отдаст свою кровь за кровь несчастного Марио, то проблема будет исчерпана, и русская подозреваемая останется с вами.

Мы с дедом почти одновременно выдыхаем. Альберто Фетучини убирается прочь, но напоследок говорит с холодной улыбкой:

– Скоро Гвидо Росси присоединится к вам. Надеюсь, вы покажете, насколько гостеприимным может быть семейство Моретти.

– Разумеется, друг мой. Я приму его, как собственного внука! – обещает дед.

Но едва за Альберто захлопывается дверь автомобиля, дед обращает свой взгляд на меня.

– Леон. Тебя это касается в первую очередь.

– С чего бы?

– Ты и сам прекрасно знаешь, что у Фабио Росси было два отпрыска. Достойный был отравлен в нашем доме, а второй... – дед усмехается. – Бледная копия Марио, Гвидо Росси, может навлечь на нас неприятности. Будь сдержан.

Глава 3. Алина

Я просыпаюсь от постороннего стука. Сажусь на кровати.

– Простите, сеньорита, что разбудила, – извиняется горничная Мария, прижимая к груди объёмную керамическую вазу.

Кажется, она напугана моим внезапным пробуждением не меньше, чем я её появлением. Успокаиваюсь, понимая, что опасность мне не грозит. Падаю обратно в ворох одеял. Улавливаю животный, терпкий мужской аромат и дерзкий запах мужского парфюма, которым пропиталась подушка и одеяло. Запах Леона. Запах моего мужчины...

Стоп. Перехватываю эти крамольные мысли. Откуда они взялись в моей голове? Да, вчера Моретти был необыкновенно нежен и заботлив со мной. На мгновение мне даже показалось, что я разглядела его душу за циничной оболочкой жёсткого бизнесмена и мафиози. Но не стоит дарить ему своё сердце.

Не стоит. Но о боже, как мне не хватает его сейчас. Я бы нежилась в его сильных руках и позволила забавляться со своим телом, впитывая каждое прикосновение, каждый поцелуй. Мне хочется быть к нему ближе и в то же время я одёргиваю себя. Напоминаю о кабальном договоре, о своей роли. О том, что я просто... игрушка в его постели. Игрушка при живой жене. Фелиция ненавидит меня всей душой.

Положа руку на сердце, я не могу сказать, что была бы рада видеть любовницу своего мужа.

– Помочь вам привести себя в порядок? – вопрос Марии снова застигает меня врасплох.

Я ещё не привыкла к роскоши дома Моретти. Да, вчера Мария помогла справиться с нарядом и причёской. Но неужели меня каждый день будут наряжать, словно куклу? Я и сама могу умыться, собрать волосы в пучок. Но потом вспомнила, с каким видом ходит по дому Фелиция. Как она одета, сколько перстней нанизано на её длинные, худые пальцы. Она выглядит так, словно в любой момент готовится поклонить колени перед королём, не меньше. На её фоне я буду выглядеть бледной поганкой. Незаметной молю, неинтересной Леону.

– Я буду рада твоей помощи. Но сначала я хотела бы немного времени побыть одной. Чтобы умыться и собраться с мыслями.

Я отправляю Марию прочь. Есть ещё кое-что, что я должна сделать. Нужно решиться на звонок похитителям Серёжи. Я запираю дверь и захожу в ванную комнату, включаю душ и только потом набираю номер похитителей. Они отвечают почти мгновенно.

– Послушай, курва! – рычит главарь.

Я едва не падаю. Страх опутывает меня плотным коконом, через который даже вздохнуть трудно. Но я должна собраться с силами.

– Нет. Это вы меня... послушайте.

– Охуела? Напомнить, что твоя сестра у нас?

– Нет. Моя сестра не у вас. Вы сделали снимок издалека.

Моя сестра находится под надёжной охраной.

– Тогда начнём отрезать пальцы твоему парню. Прислать тебе почтой один из них? Какой ты выберешь? Может быть, безымянный? Чтобы уж точно напомнить, чего ты лишишься?

Мне очень страшно. По-настоящему страшно за жизнь парня. К тому же я понимаю, что эти сволочи не остановятся ни перед чем. Они могут добраться и до моей сестры, если я не буду шпионить для них. Но это слишком опасно.

Когда Леон вчера вошёл в спальню, держа в руках пистолет, я была готова молить о прощении и раскаяться во всём. Лишь страх за ребёнка удержал мой рот на замке. Я боюсь, что вчера Леон был способен на всё. Абсолютно на всё...

– Ваш звонок едва не выдал меня, – выдавливаю из себя. – Это опасно. Вызывает подозрения. Леон уже...

– Срать мне, что ты сделаешь для того, чтобы он подозревал не тебя, а кого-то другого. Выясни, когда будет следующая поставка иначе...

– Есть сложности. Сейчас Моретти будет особенно осторожен. Кто-то убил его друга. Не вы?

– Блять, что ты несёшь? Моего босса интересуют только поставки. Точка. И ты будешь рыть носом землю, чтобы достать сведения.

Прикрываю глаза, балансируя на грани истерики. Больше всего на свете мне хочется отбросить этот телефон в сторону. Он словно ядовитая змея. Кажется, у меня даже ладони горят от соприкосновения с этим отравленным пластиком. Интонации похитителя меня пугают, но я слышу нервность. Он боится, что теряет контроль. Они сделали ставку на Серёжу. Но что, если я попала под обаяние проклятого мафиози? Они боятся, что я начала делать своё дело чересчур хорошо и пристрастилась к нему? Возможно, они даже наблюдают за мной, чтобы убедиться, что я делаю всё по их плану.

Да... Наверное, я права. Поэтому они начали угрожать мне сестрой. Это страшит меня даже больше, чем угроза жизни моему парню. Это звучит кощунственно, но я меньше всего хочу, чтобы пострадала моя сестрёнка. Она не заслужила этого ни одной секунды боли и несчастий, что обрушились на её голову. Я держусь из последних сил ради неё, ради её выздоровления. И когда всё закончится, обещаю, что мы обязательно уедем туда, где можно будет наслаждаться шёпотом океана и белоснежным песком. Не сразу я понимаю, что в этих мечтах есть я и сестрёнка, и только потом я вспоминаю о Серёже.

Неужели это знак того, что я разлюбила его? Но моё сердце так же болит и за него. Я не хочу, чтобы ему было больно. Сколько они уже держат его в плену? Где его держат? Кинули в вонючую яму или приковали к батарее в старом складском помещении... Думать о самых дорогих и близких для меня

очень больно. Я должна спасти их. Но если я буду опрометчиво совать свой нос в дела Моретти, сделаю только хуже.

– Я передам сведения, как только узнаю. Это случится нескоро. Сейчас все на взводе после гибели друга Моретти. Я не могу выдать себя сейчас.

– Слышь ты, сука...

– Только так. Или ищите другую шпионку, – чуть громче говорю я.

Повисает гнетущая тишина. Минуту или даже больше не слышно ничего, кроме биения пульса в моих ушах. В какой-то момент мне начинает казаться, что я просто упала в обморок и лежу без сознания. Но потом я слышу лёгкий стук и отдалённые голоса. Двое мужчин говорят злым шёпотом, бранятся. Слов не разобрать, но понятно, что они спорят о том, как поступить со мной в сложившейся ситуации.

– Ладно, – коротко и зло бросает в трубку похититель. – Но в следующий раз принеси нам в клювике что-то серьёзное. Или я доберусь до пальцев твоей сестры.

Головорез первым сбрасывает телефонный звонок, чтобы показать, кто в этой ситуации главный. Я почти сразу же сползаю спиной вниз по кафелю и собираюсь с силами. Мне сложно пошевелиться. Короткий разговор выпил из меня все силы. Я едва дышу и глажу плоский живот, словно ища успокоения у крошечного человечка, живущего внутри меня.

Потом поднимаюсь и привожу себя в порядок. Отключаю злополучный шпионский телефон, борясь с желанием про-

сто выбросить его в мусорное ведро! До того мне осточертели игры в шпионку. Меня к такому не готовили. Я никогда не думала, что окажусь даже в солнечной Италии и буду вынашивать в чреве ребёнка итальянского мафиози, пытаюсь его при этом обмануть.

Вернувшись в комнату, я долго думаю, куда бы спрятать телефон. В итоге опять прячу его во внутренний карман сумочки, с которой прилетела, и забрасываю её в дальний угол шкафа. Больше ничего придумать не получается. Потом нужно найти другое место для хранения телефона. Здесь опасно его оставлять. Прислуга может прибираться и наткнуться на него случайно.

Мой взгляд падает в одно из окон, выходящих в сад. Надо бы прогуляться по нему и, возможно, спрятать телефон там.

Раздаётся стук в дверь. Горничная пришла помочь мне. Я впускаю её. Первым делом она опускает на туалетный столик вазу с роскошным букетом алых и белых роз.

– От синьора Моретти.

Моё сердце начинает стрекотать, как сумасшедшее. Но горничная добавляет с улыбкой:

– Подать для вас цветы распорядился старый синьор, Алонзо Моретти. Он просил передать, чтобы вы не утруждали себя несколько дней и восстанавливали силы после пережитого потрясения.

– Передайте ему моё сердечное спасибо.

– А вот это вам просил передать сам синьор Леон.

Мария передаёт плотный конверт.

Я с нетерпением разворачиваю его, узнавая почерк Леона. Он довольно чисто говорит по-русски, но пишет с ужасными ошибками. По губам расплзается улыбка, пока я читаю несколько строк, адресованных мне.

«Сегодня ночью ты вспомнила, что значит принадлежать мне. Я хочу, чтобы так и было...»

Последние несколько букв зачёркнуты, как будто Леон начал писать слово «всегда» и передумал это делать, а буква «и» втиснута между словами в самый последний момент. Меня насквозь пробивает мыслью: что будет со мной, если Леон узнает о моём обмане? Как он поступит со мной?!

– Где сейчас синьор Леон?

Мария распахивает окна и ловко прибирает постель. Она полностью сосредоточена на своём деле, но я успеваю заметить, как по её лицу скользнула тень.

– В чём дело, Мария?

– Ни в чём! – торопливо отвечает девушка.

Мне очень жаль девушку. Я верю, что она хорошая девушка и просто работает здесь. Мария ни в чём не виновата передо мной. Но она находится в своей родной стране, а я в чужой, враждебной обстановке. Кругом нет ни одного близкого человека. Я должна быть настороже всегда. Поэтому я мысленно извиняюсь, но делаю высокомерный вид, обещая:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.